

СБп

Ликутей сихот по-русски

Беседы Любавического Ребе

Насо

Том 18 беседа 3

Главный редактор проекта: р. Шевах Златопольский

Перевод: р. Дан Златопольский

В заслугу посланников Любавического Ребе

1.

В недельной главе приведены законы *назира*¹ – ему запрещено пить вино, стричь волосы, и оскверняться ритуальной нечистотой мертвеца (а также законы бритья и приношения жертв в случае, если он стал нечист). Эти законы относятся как к *назиру* на определенное время (тридцать дней или больше), так и к *назиру*, который принял обет до конца своих дней.

Различие между ними в следующем: *назиру* на определенное время запрещено стричь волосы до завершения дней обета, а *назиру*, принявшему обет навсегда, разрешено стричься (и принести при этом жертвы), когда у него выросло слишком много волос (раз в двенадцать месяцев²).

Существует еще один вид *назира*, о котором не сказано в прямом тексте Торы, но о нем упоминается в пророках (в *ѓафтаре* недельной главы) – *назир*, подобный Шимшону. О Шимшоне сказано³: «И бритва да не коснется головы его, потому что *назиром* Б-жьим будет это дитя от самого чрева». Шимшон также является постоянным *назиром*, но на него не распространяются **все** законы *на-*

зира – ему разрешено оскверняться нечистотой мертвеца (есть и другие отличия, как будет объяснено далее).

[Потому, когда еврей дает обет *назира*, подобного Шимшону – по мнению рабби Йеѓуды (так постановляет и Рамбам⁴) ему запрещено пить вино, но разрешено оскверняться нечистотой мертвеца].

2.

Мишна в завершении трактата *Назир* пишет: «Шмуэль был назиром по словам рабби Неѓораи, как сказано⁵ “И бритва (*мора*) не коснется головы его“. Сказано о Шимшоне “бритва“ (*мора*) и сказано о Шмуэле “бритва“ (*мора*). Как “бритва“, сказанная о Шимшоне, [указывает, что тот был] *назир*, так и “бритва“, сказанная о Шмуэле, [указывает, что тот был] *назир*. Сказал рабби Йоси: Ведь слово “*мора*” (“страх“), сказанное о Шмуэле (“И *мора* не коснется головы его“) означает страх перед человеком! Сказал ему рабби Неѓораи: Но ведь сказано⁶ “И сказал Шмуэль: как пойду? Ведь услышит Шауль, и убьет меня!“ – таким образом, на Шмуэле был страх перед человеком! (Следо-

¹ Насо, 6:3.

² Назир, 4б.

³ Шофтим, 13:5.

⁴ Законы Назира, гл. 3, ѓалаха 14.

⁵ Шмуэль I, 1:11.

⁶ Там же, 16:2.

вательно, слово *мора*, написанное в стихе, означает не страх, а бритву)».

Следует понять:

Рабби Неґораи учит об обете Шмуэля из обета Шимшона на основании принципа *гзера шава*⁷. Одно из правил этого принципа – *гзера шава* не учится наполовину⁸. Следовательно, по мнению рабби Неґораи Шмуэль был точно таким же *назиром*, как и Шимшон.

Но Рамбам постановляет⁹, что Шмуэль был постоянным *назиром* – следовательно, на него распространялись **все** законы *назира*. Постоянному *назиру* запрещено оскверняться нечистотой мертвеца, ему разрешено стричь волосы, когда их выросло слишком много (и принести троих животных в жертву), а также ему разрешено обратиться к мудрецам за разрешением своего обета. Но *назиру*, подобному Шимшону, разрешено оскверняться нечистотой мертвеца и запрещено стричь волосы, независимо от их количества. К тому же у него нет возможности освободиться от обета.

Более того: в Иерусалимском Талмуде¹⁰ из стиха «По своему обету, который дал, так исполнит сверх предписанного по закону *назира*» учат, что *назир*, подобный Шимшону не подпадает под «закон *назира*». Рамбам постановляет¹¹, что Шимшон не был *назиром* в полном смысле.

Как же из слов о Шимшоне можно учить о том, что Шмуэль являлся постоянным *назиром*, на которого распространялись все соответствующие законы?

Комментаторы объясняют: из слов о Шимшоне не учат на основании принципа *гзера шава*. Они лишь раскрывают нам, что слово *мора* означает бритву, связанную с обетом *назира* (а не «страх», как считает рабби Йоси). Таким образом понятно, что говоря *мора*, мать Шмуэля подразумевала, что Шмуэль станет постоянным *назиром*.

Но *мишна* использует формулировку, которой, как правило, пользуются для учебы на основании принципа *гзера шава*: «Сказано о Шимшоне “бритва” (*мора*) и сказано о Шмуэле “бритва” (*мора*). Как “бритва”, сказанная о Шимшоне [указывает, что тот был] *назир*, так и “бритва”, сказанная о Шмуэле [указывает, что тот

⁷ Один из 13 принципов толкования Торы, когда в обоих темах упоминается одинаковое слово, и потому их законы схожи.

⁸ *Звахим, 48а*.

⁹ *Законы Назира, 3:16*.

¹⁰ *Назир, 1:2*.

¹¹ *Законы Назира, 3:13*.

был] *назир*». И главное: *мишна* пишет «как “бритва“... **назир**, так и “бритва“... **назир**» (а не «как “мора“, сказанное о Шимшоне означает “бритва“, так и “мора“, сказанное о Шмуэле означает “бритва“»). Из этого следует, что речь идет не об объяснении слова *мора*, а о сравнении обета **назира** Шмуэля с обетом **назира** Шимшона.

3.

В продолжении к *мишне* Талмуд пишет: «Сказал рав Хие, сыну своему: Хватай, и говори благословение! Сказал рав Гүна Рабе, сыну своему: Хватай, и говори благословение! Из этого следует, что предпочтительнее говорить благословение?! Но ведь учили мы: Рабби Йоси говорит – возвеличен тот, кто отвечает “Амен”, больше чем тот, кто произносит благословение! Сказал ему рабби Неѓораи: Небесами [клянусь], так это! Ведь слабые лишь провоцируют противника, а сильные побеждают [отвечающие “Амен” завершают благословение Всевышнему – побеждают]. На самом же деле, это является разногласием *танаим*¹², поскольку учили мы: Из стиха следует, что говорящий благословение и отвечающий “Амен” равны, но говорящий благословение скорее полу-

чает вознаграждение (из этого мнения следует, что говорящий благословение предпочтительней, в отличие от мнения рабби Йоси)».

Непонятно: как этот фрагмент Талмуда связан с *мишной* трактата *Назир*? Ведь он скорее относится к трактату *Брахот* (законы благословений), где он, и в самом деле, к месту¹³!

Комментаторы объясняют, что Талмуд приводит еще одно высказывание рабби Неѓораи, в продолжение к его словам, приведенным в *мишне*, поскольку его слова приводятся в Талмуде лишь в считанных местах. Особенно учитывая, что в этом фрагменте приведены и слова рабби Йоси, высказывание которого также упоминается в *мишне*.

Но так сказать сложно: 1) Ведь Талмуд не начинает фрагмент со слов рабби Йоси «возвеличен тот, кто отвечает “Амен”, больше чем тот, кто произносит благословение», а начинает его со слов мудрецов *аморайим*¹⁴ «Сказал Рав Хие, сыну своему...», и лишь в продолжение к этим словам приводит высказывание рабби Йоси; 2) В этом фрагменте первым приводится мнение (согласно которому возвеличен говорящий

¹² Мудрецов *Мишны*.

¹³ 53б.

¹⁴ Мудрецов *Гемары*.

благословение, а не отвечающий "Амен"), противоположное мнению рабби Йоси и рабби Неѓораи; 3) В *мишне* между рабби Йоси и рабби Неѓораи существует разногласие, а в Талмуде их мнения совпадают.

Еще более непонятно завершение трактата: «Сказал рабби Элазар от имени рабби Ханины: Ученики мудрецов Торы умножают мир в мире, как сказано¹⁵: "И все сыновья твои будут учениками Г-спода, и велик [будет] мир сынов твоих"». Непонятна связь этих слов ни со словами *мишны*, ни с приведенным фрагментом Талмуда. Даже если смысл этих слов в том, чтобы завершить трактат добрыми словами, они все же должны быть как-то связаны с предыдущей темой. Кроме того, предыдущая тема также является добрыми словами, она говорит на тему благословений!

4.

Также следует понять несколько уточнений в словах Талмуда:

- 1) Что рабби Неѓораи добавляет к словам рабби Йоси («возвеличен тот, кто отвечает "Амен", больше, чем тот, кто произносит благословение»), говоря «Небесами клянусь, что так

¹⁵ *Йешаяѓу, 54:13.*

это», и приводя доказательство – «Ведь слабые лишь провоцируют противника, а сильные побеждают»?

- 2) В нескольких местах Талмуда¹⁶, где приводится высказывание рабби Элазара от имени рабби Ханины о мудрецах, умножающих мир, приводятся и следующие слова «Не читай "сыновья твои", а читай "строители твои"». Но в завершении трактата *Назир* (по большинству версий) эти слова не приводятся.

5.

Объяснение станет понятным при помощи предварительного вопроса *Радака*¹⁷: как Шмуэль стал *назиром*? Нельзя сказать, что он стал *назиром* вследствие обета, данного его матерью Ханой («Отдам его Г-споду на все дни жизни его, и бритва не коснется головы его»), поскольку: 1) Когда Хана произнесла эти слова, Шмуэль еще не появился на свет, и потому на него не может распространяться обет; 2) Даже если бы Шмуэль был бы на свете – у обета Ханы нет силы сделать Шмуэля *назиром*. По закону¹⁸ лишь мужчина

¹⁶ В завершении трактата *Брахот*.

¹⁷ *Шмуэль I, 1:11.*

¹⁸ *Назир, 28б.*

может возложить на сына обет *назира*. У женщины нет подобного права.

Если же допустить, что обет совершил Элькана (отец Шмуэля), после того как Шмуэль родился – как же возможно, что стих рассказывает об обете Ханы, который не сделал Шмуэля *назиром*, и опускает главное – обет Эльканы?

Также нельзя сказать, что Элькана утвердил обет, который принесла Хана, поскольку остается непонятным, как обет мог обрести силу до появления Шмуэля на свет. И даже если бы он был на свете, остается непонятным: муж может утвердить обет **жены**, и следовательно, **жена** обязана исполнить обет. Но как же он может утвердить нечто новое, чего не существует? Ведь женщина не может возложить обет *назира* на сына!

6.

То же можно спросить и относительно Шимшона: Рамбам пишет, что Шимшон не был **совершенным** *назиром*. Из этого следует, что на него распространялась определенная святость *назира* (он не просто **вел** себя, как *назир*, и отказывался от вина и от стрижки волос), но она не была совершенной. Непонятно: ведь Шимшон не приносил обет *назира*, о

его святости сказал лишь **ангел**. Как же Шимшон превратился в *назира* (даже несовершенного)? Ангел может передать повеление или заповедь, он может предсказать будущее, но мы не находим, что он может освятить предмет или человека, он не может возложить на кого-либо обет *назира* и освятить его.

В данном случае также невозможно предположить (по крайней мере, по мнению Рамбама), что обет *назира* возложил на Шимшона отец, Маноах, поскольку Рамбам пишет прямо: «Шимшон является *назиром* не в силу обета, а поскольку его отделил от скверны **ангел**».

Об этом следует и из текста повествования: сначала ангел сказал жене Маноаха, как ей подобает себя вести – «А теперь берегись: не пей вина молодого и старого и не ешь ничего нечистого», и как вести себя с ребенком – «и бритва да не коснется головы его, потому что *назиром* Б-жьим будет это дитя от самого чрева». Затем же, когда Маноах спросил ангела «Каким должно быть обращение с младенцем, и что делать с ним?», ангел ответил как должна вести себя **жена** Маноаха – «всего, о чем я сказал жене, пусть **остерегается**». Он вовсе не упоминает о самом Шимшоне.

Кроме того: о том, что отец может возложить, сказано, что это «*ѓалаха* Моше с Синая». Рамбам пишет¹⁹: «У этого нет основы и намека в Писании». Если же посчитать, что обет Шимшона и Шмуэля возложили на них их отцы, то получается, мы видим прямое упоминание в Писании об этом законе!

7.

Объяснение в следующем.

Нельзя сказать, что Шмуэль и Шимшон были *назира*ми по причине собственных обетов, поскольку: 1) На это даже нет намека в стихах; 2) Рамбам прямо пишет о Шимшоне: «Ведь он **не** принес обет *назира*».

Мишна пишет: «Как сказано: “И бритва (*мора*) не коснется головы его”. Сказано о Шимшоне “бритва” (*мора*) и сказано о Шмуэле “бритва” (*мора*). Как “бритва”, сказанная о Шимшоне [указывает, что тот был] *назир*...». Стихи, приведенные в *мишне*, описывают повеление ангела и обет Ханы. Следовательно, Шимшон и Шмуэль стали *назира*ми вследствие этих событий. Как было объяснено выше, сами эти события не могли возложить на них обет *назира*, но они могли быть, по крайней

мере причиной обетов, как будет объяснено далее.

Предварительно приведем похожий закон.

Несовершеннолетний *гер*, который принял еврейство по решению суда (или который принял *гиюр* вместе с отцом), достигнув совершеннолетия, может опровергнуть этот *гиюр*, и сделать его недействительным. Если же он не опроверг *гиюр* в течение часа после совершеннолетия, у него больше нет такой возможности.

Когда ребенок принял *гиюр*, он считается *гером*. Как же в дальнейшем он может опровергнуть *гиюр*, и вновь стать неевреем?

Дело в том, что *гиюр* до совершеннолетия является лишь частью **процесса** *гиюра*. Сам же ребенок не обретает святости еврея до тех пор, пока не станет совершеннолетним. Когда же он достиг совершеннолетия и не опроверг *гиюр*, он обретает святость **задним числом**, и потому по достижении совершеннолетия ему не требуется еще одно окунание (и «выпускание крови»²⁰). Достаточно процесса *гиюра*, совершённого до совершеннолетия судом или отцом.

¹⁹ Комментарий к *мишне*, *Назир*, гл. 4, *мишна* 6.

²⁰ *Ѓатафат дам брит* – выпускание капли крови, действие, которое совершают тем, у кого уже есть обрезание, а *геру* уже сделали обрезание до первого окунания, еще в детстве.

Похожее можно сказать и о каждом *гере*, который совершил обрезание, но еще не окупился. Хотя при его обрезании и произносят благословение «повелевший нам обрезать *геров*», все же на этом этапе человек может отказаться от *гиюра* и будет считаться неевреем, как и прежде.

Более того: Рамбан объясняет, что именно поэтому задерживают окунание *гера*. Чтобы у него была возможность изменить свое мнение, и не проходить *гиюр*. В сборниках поздних законоучителей подробно разбирается понятие обрезания *гера*.

Подобно тому и в нашей теме, в теме *назира*.

Повеление ангела – «и бритва да не коснется головы его, потому что *назиром* Б-жьим будет это дитя от самого чрева» - не может сделать Шимшона *назиром*. Оно может лишь обязать его вести себя, подобно *назиру* – не стричь волосы, и не пить вино.

То же и относительно обета Ханы – он лишь обязывает вести себя определенным образом, но не наделяет его святостью *назира*. На самом деле, обет совсем не распространяется на Шмуэля и не обязывает его, поскольку сам он не совершал обета.

Обет обязывает лишь Хану – она пообещала, что позаботится о том, чтобы Шмуэль вел себя, как *назир*.

Когда же Шимшон и Шмуэль выросли и не опровергли обет, когда они продолжили вести себя, как *назиры*, они обрели святость *назира* задним числом. Шимшону стало запрещено пить вино и стричь волосы, а на Шмуэля распространились все законы постоянного *назира*.

Они не приняли нового обета, обет может быть принят лишь словами или, по крайней мере, мыслью, о которых не упомянуто в стихах Писания. Они продолжили вести себя как *назиры* (отсутствие опровержения), и само это сделало их святыми **святостью *назира* задним числом**.

(Подобно тому, как это происходит с *гером*. Ему не требуется ничего делать после совершеннолетия. Достаточно процесса *гиюра*, совершённого в детстве, и отсутствия опровержения с его стороны.)

8.

Таким образом, понятно мнение рабби Неѓораи, согласно которому мы учим о *назорействе* Шмуэля из *назорейства* Шимшона, хоть Шимшон и не был совершенным *назиром*, и ему было разрешено оскверняться нечистотой мертвеца.

Стихи о Шимшоне не просто дают понять, что слово *мора* означает бритва. Они, и в самом деле, указывают на *назорейство* Шмуэля по принципу *гзера шава*, который невозможно учить лишь по отношению к некоторым деталям. Рабби Неѓораи учит так: Шимшон не опровергнул *назорейства*, по достижении совершеннолетия он продолжил вести себя, как и прежде. Это не возложило на него новых обязанностей, ему все так же было разрешено оскверняться нечистотой мертвеца. Это лишь поставило его предыдущее поведение в новый **качественный** статус – поведение, подобное *назиру*, превратилось в **святость** *назира*. Шимшон обрел святость.

Именно это мы учим и по отношению к Шмуэлю. По достижении совершеннолетия он не опроверг своего предыдущего **поведения**, которое являлось следствием обета Ханы. Отсутствие опровержения превратило его в *назира* задним числом, он обрёл святость *назира* (но в случае Шмуэля эта святость подразумевала все законы *назира*).

9.

Таким образом, суть слов рабби Неѓораи заключается в следующем. То, что является согласием с предыдущим действием или его продол-

жением, влияет больше, чем первоначальное действие, больше чем сама основа (согласие Шимшона сделало его святым святостью *назира*, а первоначальное повеление ангела лишь обязало **вести себя** подобно *назиру*).

Талмуд приводит разбирательство, связанное с этой темой, которое также объясняет причину закона **мишны**: «Сказал рав Хие, сыну своему: Хватай, и говори благословение! Сказал рав Ѓуна Рабе, сыну своему: Хватай, и говори благословение!». Произносящий благословение создает основу, а отвечающий «Амен» выражает согласие. Это подобно разбираемой теме *назорейства*, где присутствует основа, и присутствует дальнейшее согласие. Из слов «Хватай, и говори **благословение**» следует, что основа и начало действия являются более значительными, чем дальнейшее согласие.

Из этого Талмуд заключает, что в теме благословений начало является более значительным, чем дальнейшее согласие (произнесение «Амен»). Далее Талмуд пишет, что рабби Йоси и рабби Неѓораи следуют своему мнению (согласие значительнее начала) также и в теме благословений.

Объяснение в следующем. В *мишне* присутствует разногласие между рабби Йоси и рабби Неѓораи. Оно относится не только к значению слова *мора*, написанного о Шмуэле (означает ли оно «бритву» или «страх»), но и к теме значения согласия по отношению к основе. Рабби Йоси считает, что согласие добавляет к началу и укрепляет его, но не может создать нового понятия, оно не может придать первоначальному действию качественное изменение, не может сделать его совершенным (может совершить лишь «количественное» изменение). Потому рабби Йоси считает, что лишь Шимшон утвердил свое *назорейство* согласием (отсутствием опровержения):

- 1) Шимшон был обязан вести себя как *назир* и до его согласия (из-за повеления ангела); 2) Даже после его согласия он не стал **совершенным назиром**. Его святость была несовершенной.

Но рабби Неѓораи считает, что согласие значительнее начала, в том числе, и своим качеством, согласие создает новое понятие. Поэтому Шмуэль также стал *назиром* посредством своего согласия, несмотря на то, что: 1) До своего согласия он не был обязан вести себя как *назир* (обязанность лежала лишь на Хане, принявшей обет); 2) Посред-

ством согласия Шмуэль превратился в совершенного *назира*. Он обрёл святость постоянного *назира*.

Это соответствует их мнениям и в теме благословений.

Рабби Йоси считает: «Возвеличен тот, кто отвечает “Амен”, больше, чем тот, кто произносит благословение!». Согласие обладает преимуществом над основой подобно тому, как великий возвеличен над большим. Оно преобладает лишь «количеством», а не «качеством», оно не может создать нечто новое, не может повлиять на совершенство благословения.

Однако, рабби Неѓораи добавляет: «Небесами [клянусь], так это!». Он подчеркивает преимущество согласия, его влияние на качество. Отвечающий Амен не просто «возвеличен», он создает новое понятие. Рабби Неѓораи приводит доказательство: «Ведь слабые лишь провоцируют противника, а сильные побеждают».

Разница между тем, кто начинает благословение и тем, кто соглашается с ним, подобна разнице между слабыми, которые лишь начинают сражение, и сильными, которые в нем **побеждают**. «Слабые» - это обет Ханы, который ничем не обя-

зывает Шмуэля. Таким является и тот, кто произносит благословение. «Сражение» еще не окончено, все еще может возникнуть опровержение, которое устранил то, что произошло (подобно опровержению достигшего совершеннолетия *гера*, которое вновь делает его неевреем). Но отвечающий “Амен”, который выражает согласие с началом действия, подобен «сильным». Он не просто укрепляет первоначальное действие, но и «побеждает», создает новое положение. Отвечающий “Амен” влияет на завершение и совершенство благословения. Подобно этому Шмуэль, посредством своего согласия, обрёл святость постоянного *назира*.

10.

Таким образом, станет понятным и завершение трактата: «Сказал рабби Элазар от имени рабби Ханины: Ученики мудрецов Торы умножают мир в мире, как сказано “И все сыновья твои будут учениками Господа, и велик [будет] мир сынов твоих”». Мир умножают именно ученики мудрецов – те, кто принимают учение от мудрецов *мишны*.

Причина этому подобна сказанному в Талмуде²¹: «*Танаим* – разрушители мира... поскольку учат закону,

основываясь на *мишне*». *Мишна* не объясняет причины законов, и потому есть опасение, что мудрец может ошибочно сравнить две несхожие вещи, и таким образом вынести неверное постановление. Мудрецы говорят²²: «“Нет мира...” - это говорится о том, кто отходит от изучения Талмуда к изучению *мишны*».

Здесь подчеркивается мысль, схожая с мнением рабби Неѓораи (и рабби Йоси):

В *мишне* говорится о *назорействе* Шимшона и Шмуэля, а в Талмуде говорится о теме благословений. Для *назорейства* Шимшона и Шмуэля требовалось первоначальное действие (повеление ангела и обет Ханы). Но все же, именно их согласие создало новое понятие, оно «качественно» возвеличено над началом. То же и относительно отвечающего “Амен” – ему требуется, чтобы кто-то произнес благословение, а он выразил согласие, но выражением согласие он создает нечто большее, чем то, что создал произносящий благословение.

Так и ученики мудрецов. Они являются лишь учениками, которым необходимы мудрецы, составившие *мишну*, но они создают больше, чем созданное самими мудрецами –

²¹ *Сота*, 22а.

²² *Хагига*, 10а.

они умножают мир в мире. Сами же мудрецы не только не умножают мир, но и напротив: они названы «разрушителями мира».

11.

Связь высказываний Талмуда с *мишной*, согласно внутреннему смыслу, станет ясной после предварительного объяснения. Данная тема – согласие добавляет больше, чем само начало – объясняется именно в связи с законами *назира*.

Есть запреты и ограничения, накладываемые самой Торой. *Назир* берет на себя дополнительные ограничения, больше чем Тора запрещает сама по себе, и таким образом он обретает бóльшую святость, которую привносит и в мир. В учении хасидизма объясняется²³, что *назир* привносит в цепочку мироздания свет, находящийся над ее уровнем.

Потому именно в связи с *назиром* подчеркивается преимущество и добавка, которые вызывает получающий влияние (соглашающийся), – больше чем сам оказывающий влияние (начинающий действие).

В этом заключается преимущество отвечающего «Амен» перед тем, кто произносит благословение:

Произносящий благословение влияет на привлечение влияния свыше. Проявление этого света обращает мир к святости.

Отвечающий «Амен» соглашается с благословением. Он делает так, чтобы и низший мир, получающий благословение не просто обратился, но и согласился с ним, снизу вверх. Это служение «вынуждения».

Отвечающий «Амен» возвеличен над произносящим благословение подобно тому, как служение «вынуждения» возвышено над служением «обращения».

12.

В преимуществе отвечающего «Амен» существуют две ступени: то, что происходит в наше время – хоть в служении «вынуждения» и очищения низшего мира есть преимущество, все же оно не может быть совершенным. Поэтому основное преимущество заключается именно в «обращении».

Второй уровень – это то, что произойдет в будущем мире. Проявится преимущество служения в низших мирах, и именно посредством этого служения произойдет совершенное очищение («Дух скверны устранию с земли») – «обращение», которое происходит со стороны «вынужде-

²³ Ликутей Тора, 31г.

ния»²⁴. Поэтому в будущем душа будет облачена в тело, и более того: будет получать влияние и жизненную энергию от тела.

Два уровня соответствуют мнениям рабби Йоси и рабби Неѓораи:

Рабби **Йоси** (имя которого соответствует числовому значению имени Всевышнего *Элоким*, которое указывает на природный порядок) считает: «Возвеличен говорящий "Амен" больше, чем тот, кто произносит благословение» (своим согласием Шимшон привнес больше святости *назорейству*, которое началось от повеления ангела). У служения «вынуждения» и очищения мира (служения низших) существует преимущество над произносящим благословение – проявлением свыше. Но вместе с тем, имя «Йоси» соответствует имени «Йосеф» (на святом языке), которое указывает на влияние и проявление свыше²⁵.

Потому рабби Йоси говорит лишь о преимуществе, которое имеет место в наше время. Служение «вынуждения» не возвышено над служением «обращения» совершенно (Шимшон не был совершенным *назиром*), поскольку в проявлении свыше, ко-

торое происходит посредством служения «обращения», также есть преимущество.

Но имя рабби **Неѓораи** не является именем святого языка, который указывает на проявление Торы свыше. Это имя происходит из языка народов, оно возвышено и очищено, и таким образом может стать именем в Торе.

Вместе с тем, имя Неѓораи на языке народов означает свет (на святом же языке, подобным именем является «Меир»).

Потому рабби Неѓораи говорит о преимуществе отвечающего «Амен» в будущем мире. Он неизмеримо выше произносящего благословение – «**Небесами** (клянусь)», «**сильные** (побеждают)». В то время будет в совершенстве проявлено преимущество очищения и служения низших, очищение всех дел и языков семидесяти народов, вплоть до того, что в служении низших будет находиться и преимущество проявления света (Неѓораи) – преимущество служения «обращения». Служение «обращения» происходит в силу служения «вынуждения», и они объединяются в одно целое.

Из бесед 12 тамуза и 5 ава 5725 г.

²⁴ Мир переворачивается не из-за проявления света, который его «ослепляет», а из-за собственного «низшего» осознания истины.

²⁵ *Тора Ор, 44а.*